

Мир и добро

Уважаемые читатели! Мы отмечаем первую годовщину с начала выпуска журнала «Мир и дети». Ждем ваших откликов, писем, материалов для публикаций. Нам очень важна ваша заинтересованность и поддержка.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ

*«Образование духовности
не прибавляет»*

Мало кто всерьез задумывается над фактом, что от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ жизни практически каждого человека связано со школой и с проблемами образования и воспитания. Если кто-то сомневается — давайте посчитаем вместе. Вначале каждый из нас учится в школе в течение 10 или 11 лет. Потом в школу идут наши дети, вряд ли родители могут остаться совершенно равнодушными к тому, что и как преподают в школе их детям. Если в семье один ребенок — добавьте еще 11 лет, а если двое или трое — можно добавить и все 15. Если появляются внуки, в воспитании которых принимают активное участие бабушки или дедушки, добавьте еще 5-7 лет. Итого получается, что от 25 до 30 лет практически каждый человек связан со школой и с проблемами воспитания и образования.

А всего 150 — 200 лет назад в России многим хватало 3 — 4 классов церковно-приходской школы. В богатых семьях к детям приглашали учителей на дом, обучали иностранным языкам, музыке, танцам, рукоделию. А в крестьянских семьях достаточно было обучить детей грамоте и счету, остальному учила сама жизнь. Всеобщее среднее образование началось только в годы Советской власти. В наше время каждый год нагрузка для учеников государственных и частных школ растет — добавляются новые предметы, увеличивается количество уроков. А исследования, которые проводились в группах людей, окончивших школу 5—10 лет назад, показывают, что около 90% по уровню знаний находятся на уровне 4—5 класса обычной школы. Возникает закономерный вопрос, какой след оставляют в душе ребенка 5 — 6 лет обучения в старшей школе? Другой вопрос: является ли главной задачей школы дать ребенку знания, которые быстро забудутся? Что

мы вспоминаем через 5, 10, 20 лет после окончания школы? Остаются в памяти не знания, а личности учителей, переживания совместных дел, поездок, походов, первая дружба и первая любовь.

Отвлечемся сейчас от современности и вспомним стихотворение А. С. Пушкина «19 октября» (1825 год):

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз...»

Это воспоминание поэта о Лицее через 8 лет после выпуска. И дальше:

«... Я с трепетом на лоно дружбы новой,
Устав, приник ласкающей главой...
С мольбой моей печальной и мятежной,
С доверчивой надеждой первых лет,
Друзьям иным душой преданся нежной,
Но горек был небратский их привет».

А. С. Пушкин 6 лет учился в Лицее, и эти годы остались в его душе на всю жизнь. Он постоянно вспоминает своих лицейских друзей — Пушина, Кюхельбекера, Горчакова, Дельвига и сохраняет в душе верность высоким идеалам дружбы и братства. Этот бесценный опыт дружбы и братства был получен Пушкиным в Лицее. «Друзья иные» способны только на «небратский привет».

Итак, мы видим, что школа не только и не столько дает знания молодому поколению, сколько формирует идеалы, отношение к жизни, основное направление мирозерцания. До 7 лет на ребенка больше всего влияет атмосфера семьи, а в школе он получает свой первый и самый важный социальный опыт. Юность восприимчива к идеалам, а идеалы могут быть разными: личное благополучие, семья, здоровье, сила и т.д.

Вернемся к эпиграфу нашей статьи и попытаемся понять, почему образование не прибавляет духовности. Уровень

знаний можно оценить по 5-бальной шкале, но как оценить способность человека к дружбе и благородным поступкам, к сочувствию и бескорыстию? Можно уметь вычислять квадратный корень, интеграл и логарифм, но не иметь совести и наоборот. Душа человека воспитывается и развивается совсем не так, как его интеллект. Питание для души — идеалы добра, красоты, справедливости, братства. Если во время обучения дети не встречаются с этим идеалами, то их

жизнь теряет смысл, приходят равнодушные и скука. Идеал человека — потребитель благ, который навязывается молодежи телевидением, рекламой, журналами ведет к тотальной скуке. Вещи, предметы удовлетворяют потребности тела, а для души и духа нужны другие ценности. Любая школа либо поддерживает «модные» идеалы современности, либо отвергает свои.

И. Рождественский.

ПЕРВОЕ СЕМИЛЕТИЕ

СКАЗКА-ИМПРОВИЗАЦИЯ

Это было в первый год моей работы в саду. Мы тогда работали втроем: Наталья Чуракова (единственный воспитатель и в первой, и во второй половине дня) и двое ее помощников — Лена А. и я. В ноябре Наташа должна была отправиться на неделю на учебу и оставила группу на нас с Леной. Для нас, помощниц, привыкших следовать воспитателю, с полувзгляда понимать, что она хочет и стараться исполнить, самостоятельная работа оказалась серьезным испытанием. Дети не привыкли слушаться нас, да и самим нам не хватало уверенности в том, что мы делаем, и решимости требовать от детей порядка и послушания. Справляясь с рабочим столом, сказкой, трапезой, прогулкой, мы испытывали большие трудности в моменты, когда нужно проявить волю, заставить детей что-то делать: уборка, укладывание спать. Именно в спальне, карауля любителей кувыркаться в кровати, беседовать и хихикать через всю спальню и авторитетно заявлять «ты с нами не справляешься», призывая все свое терпение и обращаясь памятью за помощью к Наташиному опыту, я связала симпатичную розовую птицу, похожую на голубя. На другой день

птичка помогала мне в другом трудном деле — уборке игрушек — заглядывая в уголки и проверяя, все ли на месте. Мне очень хотелось не обмануть Наташино доверие, и когда я ребятам говорила: пусть, когда тетя Наташа вернется, она увидит, что у нас порядок, — это действовало, потому что и они не хотели ее огорчать, были готовы что-то сделать из любви к ней. Так мы прожили эту неделю, постоянно опираясь на авторитет отсутствующей Наташи, так образ птички, которая пришла именно в ее отсутствие, сроднился с образом той, тепла и заботы которой нам всем так не хватало. Вскоре после того, как она ко всеобщему удовлетворению вернулась, была показана следующая сказка — в качестве подарка к Празднику добрых дел.

Жила-была птичка — маленькая птичка с большим сердцем. Жила она — не горевала, всюду летала. Всем на свете интересовалась. Когда пришло время, свила она себе гнездышко, теплое, красивое да уютное, и вывела в нем двух птенчиков-младенчиков. Стала она самой нежной мамой-птичкой: детишек своих от бури-непогоды крылышками укрывала. Вкусными зернышками кормила, сказки доб-

рые рассказывала. И росли малышки у заботливой мамочки не по дням, а по часам, и вскоре превратились сами в красавиц-птичек: стали сами везде летать, корм себе добывать, мир смотреть, себя показывать. Любовалась мама-птичка своими дочками, радовалась за них, но и грустила немного, потому что опустело ее гнездышко, и не слышалось больше в ее доме младенческих голосов.

Вот как-то раз сидела она, задумавшись, и вдруг услышала — кто-то жалобно попискивает. Выглянула в окошко и видит: двое птенчиков сидят грустные.

— Что у вас случилось, малыши? — спрашивает их птичка.

— Наша мама улетела добывать червячков для нас, да только ее долго уже нет, а нам так одиноко и грустно без нее...

Птичка малышей пожалела, к себе пригласила, пригрела-приласкала, вкусным угостила, а после к маме отпустила. Пошли они довольные. Тут как раз в дверь звонят: соседка-сорока пожаловала.

— Здравствуй, соседка! Не поможешь ли мне? Мне нужно по белу свету летать, добрые вести собирать, людям на хвосте разносить, а за птенцами некому приглядеть.

С радостью согласилась птичка, взяла к себе сорочат, а мама-сорока по делам улетела.

Так с тех пор и повелось: со всех сторон стали приходить к птичке в гости птенцы, чтобы под ее теплыми крылышками погреться, поиграть и песню спеть, сказку послушать, гостинчик вкусный покушать. И на всех — на всех хватало ее крыльев, и для всех — для всех хватало ее тепла, потому что была она маленькая птичка с большим сердцем.

2001 г.

Эта история не только повествует в сказочной, образной форме о судьбе воспитателя — она пронизана чувством

и позволяет выразить свое отношение к человеку, рассказать о достоинствах, которые находишь в нем... Мы рассказывали ее еще несколько раз — в том числе на встрече выпускников прошлых лет, где школьники догадались: «это сказка про воспитателя!» В саду дети еще не расшифровывают образ, не угадывают, что за ним скрыто, но непосредственно воспринимают всю сказку как единое впечатление, которое включает и сюжет, и реализацию в кукольном спектакле, и состояние рассказчика (как у меня в первый раз руки дрожали!), и всю гамму чувств, вложенных в сказку в момент ее рождения.

С тех пор мне иногда случалось сочинять для детей сказки-импровизации по разным поводам, и теперь мне хочется поделиться своим в этом отношении опытом и наблюдениями. Почему именно сказки? Наверно, дело тут в личной склонности к литературным опытам, самовыражению в слове. Но если к взрослым обращаешься с письмом, журнальной статьей, стихотворением, то в общении с детьми естественно рождаются сказки. Тем более к этому располагает атмосфера вальдорфского детского сада, где принято внимание к речи, где постоянно звучат сказки, стихи, песенки, потешки, считалки, формируя не только речь детей, но и стимулируя речевое творчество взрослых. Просматривая записи рассказанных мной сказок (а сказка никогда не пишется заранее — она сначала рассказывается, если получилось, понравилось — потом можно записать), я могу их условно классифицировать. Сказки у меня получаются:

1. Восковые

2. Сказки-спектакли из природных материалов и других сделанных нами игрушек

3. Сказки по поводу («по случаю»)

4. Моральные сказки — сродни предыдущим, но в них отчетливее проступает желание воздействовать на поведение слушателя в определенном направлении

Восковые сказки регулярно рассказывают все воспитатели. Перед рассказчиком стоит задача завершить действие каждого (восковая фигурка — плод деятельности) общим действием. Вызов для сочинителя — необходимость объединить сюжетом все случайно сложившееся многообразие персонажей. Если сказка должна быть рассказана сразу после лепки — это будет чистая импровизация, как песня народов Севера (что вижу — про то и пою), если рассказ отсрочен — можно даже не подумать над сюжетом, а именно схватить общий образ. Типичная восковая сказка — о путешествии героя, который последовательно встречает остальных персонажей, разговаривает с ними и отправляется дальше. Такую сказку можно сочинить при любом наборе фигурок. Но всегда хочется подойти к делу творчески и с фантазией, привнеся от себя не только организующий фигурки момент, но и образ. К тому же у каждого рассказчика сказка всегда несет отпечаток его индивидуальности. Среди восковых сказок, которые мне запомнились как интересные, неожиданные и вдохновляющие — сказка Регины про жеребенка, который искал лечебную траву, сказка Иры А. (Коньково) про рыцаря, который спасал царского младенца от морского царя.

Помню, одно время у нас восковую сказку показывали 6-летки. У одной девочки главный герой путешествовал «за счастьем»: приходя в разные места, всех спрашивал: — не здесь ли мое счастье? — и ему отвечали: нет, не здесь, поищи еще... и вот в конце он спрашивает: — где же мое счастье? — и ему опять отвечают: нет здесь твоего счастья, — вот и сказке конец... Для воспитателей это было сильное впечатление...

Иногда какой-нибудь персонаж лепится из раза в раз достаточно долгое время. Малыши лепят просто колбаски, колобки — им важно просто пообщаться с материалом, почувствовать воск, а результат их не интересует. Когда старшие все время лепят одно и то

же, это начинает беспокоить, да и в сказке по-разному обыгрывать одну вещь можно не бесконечно. Может быть, так проживается какой-то важный внутренний образ, а может быть — ребенок просто повторяет то, что уже умеет, ленясь или опасаясь попробовать новое. Я не позволяю себе директивно не разрешать лепить снова и снова ту же птицу на яйцах, гриб или мостик, но могу в сказке намекнуть, что этот персонаж уже менее интересен, чем был раньше. Может быть, я отведу ему совсем маленькую роль. А птичка, высиживающая из сказки в сказку яйца, для меня самой оказалась жизненным образом — домохозяйкой, которая ничего в мире не видит дальше своего гнезда. В одних сказках герои отправляются в путешествие, а она остается их ждать, чтобы услышать затем рассказ о приключениях, в других — всем приходится находить средства перетащить ее вместе с гнездом и яйцами, если переселение необходимо. Так обыгрывается ее неповоротливость.

Сказка про голову кота

Андрею блет. Он высокий, худой, с длинными и подвижными конечностями, у него худое лицо с огромными глазами и длинными пушистыми ресницами. Очень раним — от малейшей несправедливости может истерично рыдать, если кто-то заденет мимоходом его младшего брата — бить «обидчика», пока не растащишь их. Играть сам совсем не умеет, на третий год в саду иногда стал включаться в общую игру (благо есть талантливые организаторы-девочки) на роли разбойника, нападающего на принцессу.

При этом в его жизни много впечатлений, которые и более крепкому ребенку не по силам — детские игровые комнаты, мультики, горнолыжные выезды за границу. Ценит внимание, любит телесный контакт, массаж, хотя сильно возбуждается (смеется, катается, кричит). Кричит вообще

всегда или говорит очень громко, многого не замечает, находясь в собственном не очень стабильном и защищенном мире фантазии.

Крукоделию Андрей присоединяется не всегда, тем более что их часто приводят позже. И на живопись, и на лепку его приходится приглашать, уговаривать. Однажды Андрей решил поучаствовать в лепке и слепил голову кота с разинутой пастью.

Мне захотелось, опираясь на эту фигурку, поговорить о том, как я вижу Андриюшу, как замечаю его проблемы, — поговорить с ним и с другими, которых его выходки иногда развлекают, а иногда мешают или даже могут напугать.

Я сделала это странное существо из одной кричащей головы главным героем, который выступал в театре, а остальные персонажи собирались посмотреть его представление. Среди слепленных детьми фигурок оказался «театральный занавес», и голова показывалась над ним, как Петрушка над ширмой. «Он играл хорошо, только очень орал» (как Гришка Фабер в «Двух капитанах») — по-моему, кот пытался напугать зрителей. Зрителям было интересно, но немного страшно. Потом вдруг кот заплакал и сказал, что он пугает всех, потому что сам боится — и все сбежались за кулисы его жалеть, а потом забрали с собой жить вместе. Сказка про Андриюшиного кота сродни сказкам «по поводу», о которых речь впереди. Этой осенью дети много мастерили из природных материалов: то делали фигурки из картофелин с щепочками и каштанами, то из лучинок и палочек мастерили кукол и одевали их в мох, бересту. Все получили много удовольствия от такого творчества, а куклы потом жили в группе на всех окошках и так и просились в сказку. С помощью этих кукол я рассказала серию сказок (по разу в неделю — во время, отведенное для воскресной сказки).

Первая сказка — «про Сашу и Юру»

В зачарованном лесу, в самом

дальнем укромном уголке, жили два братца. Тихо да спокойно жили, воду из чистого звонкого ручейка пили, на завтрак ягоды собирали, на обед грибочками лакомились. Никто не заходил в их потаенный уголок, потому что большие коряги да бурелом все дорожки закрывали, никто их не беспокоил. Даже ветер-непогода стороной обходили их лужайку, разве что ласковый дождик в гости заглянет. Спали они под деревом в уютной травяной постельке и никогда не расставались. Садись у ручейка и подолгу слушали его негромкие сказки или целый день любовались, как солнышко играет в верхушках деревьев. Дружили с каждым кустиком в своем лесу. Родовались тому, как трава растет и набирается сил.

Было дело — пролетел над ними самолет, прогудел и прочертил белый след в голубом небе. Долго братья смотрели ему вслед.

И вот однажды поутру увидели они Неизвестное животное, которое бодро скакало по их зеленой травке и обгрызало ее то тут, то там. Испуганно спрятались они в своем травяном гнездышке под деревом и поглядывали, что там творится. Но заяц ничего страшного не делал, он погрыз травки, попил из ручейка и дружелюбно поздоровался с братьями. Тогда они потихоньку выглянули из своего убежища и стали с ним разговаривать. С тех пор заяц стал иногда забегать к ним в гости, угощаться травой, которая в зачарованном уголке была особенно сочная и вкусная, и рассказывать всякие новости про то, что творится за непролазной стеной из коряг и бурелома. Раз как-то привел он познакомиться своих подружек белочек, и хотя братья снова немного испугались нового зверя, но вскоре и с ними подружились.

Однажды прибежал заяц и рас-

сказал, как дети из деревни идут по лесу, собирают в лукошки ягоды да песни поют. А вскоре вдалеке и точно послышалась песня. Притаились ребята и ждут, что будет. Заяц их утешает: «Они не страшные, ничего плохого нам с вами не сделают. Они очень похожи на вас». Подошли дети к непролазной чаще и решили проверить, что за ней скрывается. Мальчишки ветки разгребли, коряги отодвинули, девочки пролезли на полянку и давай ягоды собирать. А братья сидят у себя под деревом, смотрят во все глаза, думают: «И в самом деле — дети на нас похожи, ничего страшного не делают, так же ягоды собирают. А все же и без них был хорош наш зачарованный лес, полянка, да ручеек, да нас двое. Видно, пришли новые времена. Будут люди к нам приходить, будем и мы выходить иногда к ним из своего укромного уголка».

Саша и Юра пришли к нам в этом году, к сожалению, ненадолго — по финансовым причинам. У них разница в 11 месяцев (им 4 и 5), но они привязаны друг к другу как близнецы — везде ходят друг за другом, за все берутся вместе, не переносят разлуки. Они очень сонные, погруженные в собственный внутренний мир, где живут дивные фантазии. На то, что видят вокруг, у них нет готовых стереотипов, их суждения поражают оригинальностью — это собственные мысли в ответ на собственные наблюдения, переживания. Они не боятся (не стесняются) взрослых, но с опаской смотрят на бурные игры других детей и не спешат включиться в их мир слишком сложных отношений. Сидят, с готовностью делают какую-нибудь работу и беседуют со взрослым. Очень трепетно реагируют на всякое — порой неловкое — вмешательство на свою территорию: «он меня стукнул» — настоящая трагедия, причем не столько внешняя,

а несколько дней сильных внутренних переживаний, о которых мы узнаем от мамы — она психолог, монтеessori-педагог...

Для постановки сказки использовались куклы — одетые крестовинки, звери — узелки из шерсти.

Сказка про тельца и радугу

Василисе блет. Она очень высокая, крупная, сильная, с длинной толстой косой. Очень подвижная, деятельная. Движения широкие, размашистые, очень разнообразные. У Василисы неумная фантазия, границы ее с реальностью порой теряются. Она большая мастерица сочинять и показывать сказки. Словарный запас богатый, речь правильная, литературная. Болезненно реагирует на конфликты (в том числе чужие), страдает от малейшей несправедливости, всегда всех мирит. Долгое время не включалась в общую ролевою игру, разве что «в котенка» или других животных, и ее это устраивало. В начале этого года стала пытаться включиться в игру девочек, иногда ее не брали, и она расстраивалась, приходила к нам за советом. Из размышлений об этих отношениях и родилась следующая сказка (персонажи были сделаны из картофелин, соединенных палочками).

Жили-были девочка со своим папой и были у них теленок да собачка. Собачка была совсем маленькая и всегда ходила только с хозяйкой, на поводке. А теленок уже подрос и решил сам, один погулять. Пошел он и встретил двух птичек. Они наряжались, прихорашивались, хохолки приглаживали, хвостики причесывали — даже теленок не заметил, как он вокруг ни бродил. Пошел он дальше. Смотрит — еще две птицы сидят, кашу варят. — Здравствуйте, птички, что это вы делаете? — Кашу варим, а как сварится —

будем сдабривать солью, сахаром, корицей, петрушкой, тмином, орешками... иди-ка восвояси да нам не мешай. Побежал теленок дальше. А на лугу играли барашек с бычком — прыгали да скакали друг через друга. — Можно мне с вами поиграть? — Нет, нам и самим хорошо. Немного расстроился теленок, но все равно побежал себе дальше. И вдруг увидел радугу, да не просто радугу, а такую, что концом в землю упирается — говорят, что в таком месте могут быть скрыты сокровища. Но теленок этого не знал, а просто взбежал по радуге — на самый верх, оттуда было видно очень далеко, он увидел и птиц, и зверей, и свой дом вдальке, и так ему стало радостно, что он громко засмеялся. И все услышали, оглянулись — и увидели радугу, а на ней теленка. И в этот миг они были очень рады его видеть, и им очень захотелось с ним поговорить, поиграть, подружиться. Птички подлетали к нему совсем близко, а барашек с бычком пробовали тоже по радуге взбежать, но ничего у них не вышло.

Тогда теленок спустился к ним, и они стали играть все вместе — прыгать друг через друга. А когда

устали, теленок попросился с новыми друзьями и побежал назад. Две птички уже сварили кашу и приготовили всякие пряности. Теленок посмотрел и сказал: каша с сахаром, солью, корицей, петрушкой, тмином не будет вкусная: надо в сладкую кашу выбирать корицу, а в соленую — зелень. И птички не стали сыпать все подряд, а выбрали только две баночки с пряностями, попробовали — получилось вкусно. — Спасибо за добрый совет, теленок, отведай и ты с нами кашки! Теленок угостился и дальше побежал. Смотрит — птички-красавицы закончили наряжаться. Стали красивые, аккуратные, а одно большое перышко у них осталось. Они предложили перышко теленку в подарок. Теленок отвечал: мне перышко ни к чему, а вот для своей хозяйки с удовольствием его возьму. Поблагодарил птиц, взял перышко и прибежал к своей хозяйке — с подарком да с рассказами.

Окончание в № 5

*М. Тужилина,
воспитатель вальдорфского д/с.*

ОБРАЗНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ

ГРАММАТИКИ **ВТОРОЕ СЕМИЛЕТИЕ**

Обучение иностранным языкам существует тысячелетия. За время существования и развития человечества цели обучения иностранным языкам постоянно претерпевали изменения.

В наши дни владение хотя бы одним иностранным языком определяет карьеру в обществе. Умение обращаться с иностранным языком все больше становится конституциональной составной частью личности.

С 1-го сентября начался эксперимент по новой образовательной системе.

Каким хочет общество видеть ребенка по окончании школы? Очевидно, что любые навыки, вложенные бессистемно, устареют через пару лет. Необходимо поэтому учить школьников умению адаптироваться в быстро меняющемся мире, самим изменять этот мир, учить учиться.

В условиях глобализации становятся необходимым коммуникативность, толерантность, уважение к чужому мнению и чужой культуре. Здесь обучение иностранным языкам выходит на передний план.

С другой стороны, информационная революция требует быстрого обновления материалов, иначе знания устареют еще до их получения. Значит, особенно актуальной становится проблема отбора материала.

Сейчас много говорят о падении уровня знаний, о катастрофической ситуации, о том, что количество часов по предметам невероятно мало... В дореволюционной мужской гимназии на изучение каждого из шести языков отводилось не более трех часов в неделю. Но разве ученики плохо говорили по-французски? Или нужно говорить о методике преподавания?

С другой стороны, поколение детей, приходящее сегодня в школу, сильно отличается от других поколений желанием получить хорошее образование. Современные дети требуют от учителя полной отдачи и тщательного отбора материала.

Зачем люди учат иностранные языки? Они стремятся достигнуть того уровня, на котором возможна коммуникация. Это не всегда удается, даже если люди говорят на одном языке. Если бы они не знали о том, что такой уровень существует, то они бы все время выясняли отношения с помощью военных действий. Впрочем, примеров такого общения в нашей современной действительности, к сожалению, предостаточно.

И все же существует язык, доступный пониманию всех народов. Это язык искусства: музыка, живопись, архитектура, скульптура и т.д. Но к семи искусствам древние причисляли грамматику. Где же тот пласт грамматики, который делает ее доступной пониманию всех людей, делает ее искусством?

В ходе многолетней практической работы и поисков я пришла к выводу, что этот пласт — образность. Современная лингвистика рассматривает грамматику как учение о фонде и строении языка. При этом в гораздо большей мере чем раньше на передний

план выходит образ. Он играет вспомогательную роль и применяется там, где нужно прояснить и запечатлеть основополагающие или трудно просматриваемые связи. Это самое широкое описание образа. В отдельных же случаях формы, которые хотят придать образу в его вспомогательной функции, невероятно многообразны. Это зависит от многообразия мест, в которых применяют образное представление на огромном поле применения, простирающемся между строением языка и тем, кто это строение должен увидеть или распознать. В данной работе под образом следует понимать образ — представление в душе и его наглядное изображение в виде рисунка, схемы или жеста и движения. Развитие сознания ребенка от образного к мыслительному требует воздействия на формирование познавательных и других способностей. Здесь действует метод наглядно-образного преподавания, обращенного непосредственно к детской душе.

В основе такого метода лежит представление о том, что человек, особенно ребенок, воспринимает и познает мир не только через органы зрения, слуха и т.д., но и через сердце, душу. Образы позволяют детской душе свободно самовыразиться, не строя для такого выражения клетку понятий, но с другой стороны, они гармонично объединяют художественное и научное познание, развивая тем самым как эмоциональную чуткость ребенка, так и его умственные способности.

Таким методом преподавания владел К. Д. Ушинский. Он писал: «Что такое наглядное обучение? Да это такое ученье, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах, непосредственно воспринятых ребенком... дитя... мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот напрасно и вредно насилует бы детскую природу, кто захотел бы заставить ее мыслить иначе»¹.

Образное преподавание, стимулируя воображение детей, развивает их мышление, проникающее сквозь поверхность в глубь вещей и явлений. То, что усвоено через образы, и то, что затронуло сердце, усваивается лучше всего, значит, образное преподавание имеет особое значение и для развития памяти.

Живое слово учителя, рождая живой отклик в душах учеников, способствует сотрудничеству детей различной степени одаренности и уровня успеваемости.

В начале XX века австрийский философ и основоположник вальдорфской педагогики Рудольф Штайнер пояснял задачи преподавания иностранных языков следующим образом: задача состоит в том, чтобы между народами возникло взаимоуважение к особенностям других. Нужно было бы преподавать языковые нюансы. Под этим подразумевается тот интимный, варьирующийся от языка к языку образный мир в слове или за словом, который выходит за рамки просто понятийного. Через него слово получает кроме переносимой в каждый словарь, равноценно конвенциональной ценности еще особенный нюанс. Благодаря этим нюансам мы знакомимся с «языком в языке».

В московской школе № 1060 мною ведется эксперимент по образному преподаванию грамматики. Целью эксперимента является поиск более глубокого пласта, лежащего за понятийным уровнем грамматического феномена, что позволит ученикам почувствовать интерес и уважение к чужому миропониманию, пробудить активность учеников, осуществить индивидуальный подход в обучении, развить толерантность.

Работа над темой «Падежи» включала в себя три этапа, каждый из которых состоял из письменного домашнего задания и последующего устного обсуждения в классе.

На первом этапе ученики описывали каждый немецкий падеж по отдельнос-

ти как живого человека. На втором этапе шел поиск цвета для каждого падежа как отображения его сущности, а также взаимодействия падежей между собой, исходя из графиков значимости (применяемости) или взаимодействия падежных цветов между собой. На заключительном этапе ученики писали историю о жизни немецких падежей.

На устных обсуждениях абсолютно все ученики класса активно участвовали в разговоре, спорили, а также с интересом выполняли домашние задания. Проникновение в глубинный пласт грамматики позволило подойти также и к вопросам стилистики. От разрозненных образов через абстракцию (цвет, графики) ученики пришли к обобщающему образу системы немецких падежей.

Сказка о том, как падежи помогли построить дом

Жили-были старичок и старушка в маленьком стареньком домике. Пришел к ним однажды Аккузатив и говорит: «Что это у Вас постоянно пол скрипит, дверь покосилась и в окна дует? Почему у Вас такой беспорядок! Надо построить новый дом, как у Ваших соседей!» И ушел. Заплакали старик со старушкой. Что делать, ведь сами они не могут построить новый дом.

Проходил мимо Датив, услышал, что горюют старики, и решил им помочь. Начал строить он домик. Вырыл фундамент и задумался. Понял, что ему не хватает знаний. Пошел он к Номинативу. Номинатив все рассчитал, нарисовал план. И вместе они достроили дом. Дом получился очень красивый. Проходил мимо Генитив, удивился: «Чей это такой красивый домик?»

Комментарий учителя:

Аккузатив — падеж волевой и действенный. Тот, кто подвергается его воздействию, изменяется.

К старику и старухе пришел Аккузатив и безапелляционно решил, что жизнь их должна поменяться. Старым людям трудно было даже свыкнуться с

такой мыслью, поэтому они заплакали. Но оставить все по-прежнему уже было не в их власти — они по-пали (падеж) в ситуацию. Сами они с ней справиться не могут. Чтобы справиться, им нужна поддержка окружающих, то есть социума — нужны социальные связи.

Следующий «падеж» — «Fall» — связан с Дативом. Это падеж, создающий ситуацию, тоже, как в случае с Аккузативом, направленную на объект, но основной жест в этом случае совсем другой. «Я не буду тебя изменять, я дам тебе то, о чем ты просишь. Я войду в твою ситуацию, чтобы помочь тебе советом, орудием труда, своим действием». Датив — падеж, предлагающий руку помощи. Но когда субъект выбрался из предыдущего «падежа» (Fall) и попал в ситуацию Датива, то оба они оказались снова в затруднении. Датив может помогать, но кто-то должен ему подсказать план действий. И субъект отправляется туда, где все ясно и просто. Номинатив — вот кто знает ответ на вопросы Кто? и Что?, то есть может начертить план. Теперь-то субъект знает, что делать. И у него даже есть помощник — Датив.

Вот и готов дом. Но чтобы включить его в социальное, нужен адрес. И возникает ситуация Генитива, который точно определяет принадлежность, то есть дает дому адрес. Теперь хозяева нового дома и почту получают, и врача в случае чего могут вызвать, и гостей пригласят.

В этой истории есть только один пробел, который русским детям сразу бросается в глаза: не могли же они строить дом голыми руками?! Инструмента не хватает — Инструменталиса (творительный падеж). В нашей школе дети сочувствуют немцам, потому что тем приходится жить без Инструменталиса. Кто поможет в затруднительной ситуации? Если дело идет о помощи, то это, конечно, Датив. Но так как это для него дополнительная нагрузка, то ему тоже нужен помощник — предлог mit. Замена, конечно, получается не полная, но Датив вносит в ситуации оттенок соци-

альности — не один я делаю, а с чем-то или с кем-то, то есть с помощью.

Таким образом ученик пришел к образу системы немецких падежей, как к образу системы социальных отношений индивидуума в мире. Он это не сформулировал, но почувствовал суть явления и смог описать в доступной для него форме.

Вальдорфская методика, по которой я работаю, предполагает переживание учениками образов, в том числе грамматических. Это дает им возможность увидеть изучаемый предмет сразу со всех сторон. Дети научаются делать вывод из своих наблюдений, т.е. формировать собственное суждение.

Образное преподавание позволяет:

— осуществить индивидуальный подход к ученику, сделать преподавание адресным

— развить толерантность

— сделать мышление ученика креативным

— развить пространственное мышление

— сформировать мышление на иностранном языке

Образное преподавание развивает моральные качества ученика, побуждает к постоянной внутренней активности. Оно является исключительно экономичным средством преподавания, позволяющим ученикам усвоить материал за меньшее количество уроков. Образное обучение, как путь познания через эстетическое, ведет к научному пониманию целостной действительности, готовности активно участвовать в ее созидании с сохранением и поддержанием переживающей человеческой природы.

Образ и образование — слова однокоренные. И образование детей напрямую зависит от тех образов, которые они получают или, напротив, не получают в школе, «...когда ... мы говорим об образовании, то подразумеваем... строй мысли, который, питаясь знанием и пониманием всех доступных человеку интеллектуальных и нравственных устремлений, гармонически преображает вое-

приятие и характер отдельной личности или целого народа»².

Список литературы.

Е. Н. Ионова «Вальдорфская педагогика: теоретико-методологические аспекты». Харьков 1997. Харьковский государственный педагогический университет им. Г. С. Сковороды.

В. фон Гумбольдт «Избранные труды по языкознанию». М. Прогресс 1984.

«Книжное обозрение» Материалы четырнадцатой Международной Москов-

²В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества», стр. 59)

ской книжной ярмарки.

К. Д. Ушинский «Избранные педагогические сочинения». М., изд-во Академии Наук РСФСР 1945.

Р. Штейнер «Общее учение о человеке как основа педагогики». «Парсифаль» М., 1996.

Denjean Die Praxis des Fremdsprachenunterrichts an der Waldorfschule Verlag Freies Geistesleben 2000 Stuttgart.

Каплина Оксана Россия, Москва, Вальдорфская школа «Росток»

ТЕАТР И ШКОЛА

Пьеса «Ингвар-пастушок» была впервые поставлена учителями и родителями вальдорфской школы «Росток» 1 сентября 2004 года. В этой пьесе соединились легенда о пастухе с гор Розиты Маэ (перевод с немецкого Е. Гульбиной) и две легенды о Франциске Ассизском из «Цветочков» — памятника средневековой литературы. Стихотворное переложение сделано Т. Осиповской и И. Рождественским, учителями школы. Действие сцен с первой по третью происходит в деревне. Действие четвертой и пятой — в горах. В конце пастушок возвращается в деревню к жителям. Песни и танцы жителей деревни можно подобрать по желанию. Музыкальное сопровождение — флейта, бубен, металлофон. Видения жителей во 2-ой сцене и танец горлиц в 5-ой могут быть представлены эвритмистами.

ИНГВАР - ПАСТУШОК

Действующие лица:

Рассказчик

Пастушок Ингвар

Старик

Волк-собака

Горлица

Горлица

Жители селения — 3 человека

1 сцена

Рассказчик:

В тихой долине есть деревушка
Чистый колодец, десяток избышек,
Добрые люди там мирно живут,
Пляшут, играют и песни поют.

Жители танцуют и поют «Как на Рейне-речке»:

«Как на Рейне-речке, где вода тиха,
Здесь сыты овечки, сочны берега,
Ну а мы на этой речке
Пустимся в галоп,
И услышат все в округе только «хлоп»
да «хлоп».

Старик:

«Накопишь много или мало,
Накупишь меда или сала,
Сошьешь костюм или три наряда -
Не в этом радость и награда.

1 житель:

А вот без танцев и без песен
Наш мир совсем не интересен.
Без песен липы не цветут,
Без песен реки не текут.

2 житель:

Еще скажу о том, что тоже
Нам с вами забывать негоже:
Зимой, когда бушует вьюга,
Овечкам нашим очень туго.

3 житель:

А иногда и так бывает,

Кого-то хворь одолевает.
Но песня вечная жива —
Весной, когда взойдет трава,
Весь лес огромный, все зверье
И все ручьи поют ее.

Под песню «Как на Рейне-речке» идут
в дом и садятся за дела.

2 сцена

Приходит в дом пастушок:
Я — пастух Ингвар Милан,
Родом не из здешних стран,
Но нигде я не видал,
Чтоб народ так ликовал.
Я хочу у вас учиться
Песни петь и власть трудиться,
Можно мне у вас остаться
Жить, пасти овец стараться?
С детства я овец люблю,
Их пасу и берегу.

Жители:
Мы согласны.

Старик:
Пусть сохранны
Будут овцы и бараны.

Все поют песню «В этот чудный вечер»:

«В этот чудный тихий вечер, тихий вечер
Звон прекрасный раздаётся, раздаётся
Бим — бом, бим — бом, бим — бом».

Рассказчик:
Вечером поздним, в темном сарае
Жители в тесном кругу собирались,
Слушали долгие старца рассказы,
И оживали видения сразу:
Горы и ветер, прекрасный цветок,
Солнце и звезды, король, мотылек.
Рыцари в битвах храбро сражались,
Гномы в пещере дружно смеялись.
Время текло полноводной рекою,
Стадо росло, стало очень большое.
Шерстью гутою покрылись бараны,
Нужно их стричь, и хозяйева знали,
Как ее мыть после стрижки водою,
После — сушить, дальше — нежной рукою
Прясть ее нужно, пусть белые хлопья,
Словно снежинки, порхают высоко.
Тонкие нити спрядены нежно —
На зиму будет детишкам одежда.

3 сцена

Старик:
Время пришло выгнать стадо на волю —
Сочная зелень лугов, росы в поле
Радуют робких ягнят и баранов,
Только ведь счастье не постоянно.
Стал вдруг болеть ягненок из стада.

Жители выносят больного ягненка.

Пастушок:
Чем же помочь?

Старик:
Видно дать ему надо
Сок сладких трав и горьких корней.

Пастушок уносит ягненка.

Пастушок:
Только не стало ему веселей,
Тихо малыш на соломе лежит,
Жалобно блеет, грустит и дрожит.

Старик (в задумчивости):
Вспомнил!
Звездный есть цветок на свете
На вершинах синих гор.
Если б ты его нашел,
То помочь бы смог ягненку.

Пастушок:
Я пойду к вершинам гор
Под небесный под шатер.
Чтоб ягненок бегать смог,
Нужен звездный мне цветок.

Все поют песню
«За горами за синими», и пастушок ухо-
дит за сцену.
Жители уносят вещи со сцены.

«Далеко за горами за синими,
За лесами борами дремучими
Отдыхало всю ночь красно солнышко».

Рассказчик:
Солнце на небе не раз поднималось,
Ночью луною земля освещалась,
Дождь поливал на зеленый ковер,
Но не спускался Ингвар с дальних гор.
Ночи и дни сменяли друг друга,
Ждут пастушка терпеливо в округе.
Если же вспомнит о нем кто с печат-

люю,
Добрые люди ему отвечают:

Жители:

Он пошел к вершинам гор,
Где ведут свой разговор
Ветер, тучи, вечный лед,
Может, там цветок найдет.

Старик:

Чтоб овечка ожила,
Снова бегать начала.

Рассказчик:

Вот и зима закружила метелью,
И одеялом покрыла всю землю.
Тихо и холодно стало в деревне,
Спрятались звери, уснули деревья.
Следом весна пробежала и лето,

Жители:

А пастушка молодого все нету.

4 сцена

Рассказчик:

Где же Ингвар?

Старик:

Он шагает вперед,
Песню веселую бойко поет
Твердо уверен, цветок он найдет.

Рассказчик:

Вдруг серый волк по дороге идет...

Волк медленно подходит и тихо, но злобно рычит, смотрит на пастушка.

Пастушок (про себя):

Злым и свирепым прослыл он в округе,
Овечку не даст он спасти от недуга.
Коль не потрачу я силы впустую,
Волк превратится в собачку ручную.

(к волку)

Я слышал давно от многих людей,
Что в этих лесах нет зверя страшней.
Но знай, что нисколько тебя не боюсь
И хлеба краюхой с тобой поделюсь.
Может, присядешь со мной на дорожку,
Песни попеть, поболтать хоть немножко?

Садится и достает из котомки кусок хлеба.

Волк:

Может быть, с той стороны подбегу?
Ры-ы-ы! Боишься?

Пастушок (ест хлеб):

Нисколько не страшно.

Волк (обегаёт с другой стороны и рычит еще громче):

Может быть, так: Ры-ы-ы!...

Пастушок:

Рычишь ты напрасно.

Волк:

Как это так, все боятся меня,
Поджилки трясутся у птиц и зверья!

Пастушок (спокойно ест):

Слушай, приятель, иди-ка сюда,
Рычанье твое для меня ерунда,
(у волка заинтересованный вид)
Хочешь со мной ты, конечно, сразиться,
Ну а не лучше ли нам подружиться?

(волк медленно подходит, пастух гладит его и дает хлеб)

Будешь теперь ты в селении жить,
Мне и всем людям верно служить.

5 сцена

Рассказчик:

Вновь пастушок быстро в горы идет,
Песню веселую бойко поет,
Круче и круче становится путь,
Ингвар устал и прилег отдохнуть.

Вот уже ясное солнце садилось
Синее небо враз озарилось...

Звучит нежная мелодия. Танец горлиц.

Белые горлицы вдруг прилетели,
Возле пастушьего посоха сели.

Пастушок:

Что вы, голубки, летите куда?
Здесь вы кружите, верно, не зря?

Горлицы:

Вот он, звездный цветочек заветный,
С виду как будто совсем неприметный,
Множество лет свою силу хранил,
Ты, несомненно, его заслужил!

Пастушок:

Теперь поспешу я в наше селенье,
Ждет ведь овечка моя исцеленья!

Жители выносят ягненка, пастушок

подносит к нему цветок.

Все поют и танцуют «Как на Рейне-речке».

СОЦИАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Тайны

диалога

ПОЧЕМУ ЛЮДЯМ ТАК ТРУДНО ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА?

В данной статье речь пойдет не о сложностях в общении людей, говорящих на разных языках. Люди, говорящие на одном языке, очень часто не могут или не хотят понять друг друга, что приводит к многочисленным социальным конфликтам. Мы, люди, все разные — взрослые и дети, женщины и мужчины, учителя и военные, богатые и бедные. Несмотря на разный социальный, возрастной, имущественный статус, мы находимся в лоне одного языка — русского, немецкого, английского. Язык дает нам возможность, шанс выразить нечто, быть услышанным и понятым другим человеком. Однако часто этот шанс остается нереализованным. Почему же?

Для ответа на этот вопрос обратимся к реальным жизненным ситуациям, в которых человек говорит. Вспомним ребенка в возрасте 3-6 лет. Те, кто внимательно наблюдали детей этого возраста, знают, что часто ребенок говорит сам с собой, не имея в виду другого, не рассчитывая, что его кто-то услышит. Ребенок может сопровождать речь свою игровую деятельность, рядом с ним могут находиться другие дети, говорящие каждый о своем. Перед нами ситуация классического закрытого монолога, в котором, по сути, нет необходимости присутствия другого человека. Дети могут находиться рядом, но не встречаться до тех пор, пока не произойдет нечто особенное, например, агрессивное поведение одного ребенка по отношению к другому. В этот момент происходит встреча и возникает эмоциональная реакция. Если развитие челове-

ка останавливается на этом этапе, то он физиологически становится взрослым, но психологически остается ребенком. Патологический случай — ситуация шизофреника, пребывающего в монологе, и закрытого для каких-либо речевых влияний извне. Если же человек способен входить в такое детское состояние и выходить из него, то открываются широкие возможности для творчества, ведь детство и игра неразделимы, а сфера искусства немислима без погружения в игру. В такой речи действуют силы Луны.

Вторая ситуация характерна для детей более старшего возраста, 8-9 лет. В этом возрасте у ребенка появляется потребность в том, чтобы его выслушали, причем, выслушали не формально, а с сочувствием, пониманием. Теперь монолог ребенка или взрослого уже рассчитан на слушателя или слушателей. У ребенка появляется внутренняя жизнь чувств, скрытая от глаз окружающих. В монологе что-то из этой внутренней жизни чувств может открыться другому. Другая ситуация монолога, рассчитанного на слушателей, — это учитель и ученики. Учитель обладает неким знанием и авторитетом, которым не обладают ученики. Монолог учителя рассчитан на восприятие учеников. Он делится знаниями, ученики усваивают их. Учитель не рассчитывает узнать что-то новое от учеников в отношении своего знания. Его опыт, осведомленность часто мешают ему увидеть то новое, что могут добавить ученики к его знанию. На стороне учителя — авторитет, на стороне учеников — почтительное отношение к знающему. Подобную ситуацию можно охарактеризовать как открытый монолог, поток от-

ветов на незаданные вопросы. В такой речи проявляются силы Меркурия.

Третья ситуация возможна, когда собираются люди, не находящиеся в отношениях учитель — ученик, ребенок — взрослый. Собираются взрослые люди с какой-то целью, например, обсудить ситуацию в рабочем коллективе, новую книгу, решить какую-то проблему. Участники разговора равны в отношении темы, каждый имеет право высказаться. Но возникает вопрос, будет ли услышан другими тот, кто высказывается, и сможет ли высказаться каждый желающий? Если в конце беседы не подводится общий итог, не принимается общее решение, с которым согласятся все, то разговор прошел впустую, и будет жаль потраченного времени. Каждый остается при своем мнении, на своей первоначальной позиции в отношении проблемы. Не возникает ощущения развития, продвижения вперед, понимания проблемы. Подобную ситуацию можно назвать псевдиалог. Да, люди говорят и слушают друг друга. Слушают, но не слышат, не понимают того, что хочет донести другой человек. Причины этого непонимания могут быть самые разные: антипатия к этому человеку, предубежденность в отношении другого и т.п. Суть же происходящего можно обозначить словом псевдиалог, т.е. не истинный диалог, а совокупность монологов людей, в чем проявляются силы Венеры.

Как же может происходить истинный диалог и бывает ли он в нашей жизни? Зададим этот вопрос по-другому. Имела бы наша жизнь смысл, если бы в ней не происходили истинные диалоги? Уверен, что не имела бы. Диалог в переводе с древнегреческого означает проникающий, пронизывающий, охватывающий логос, слово, смысл. Как можно представить ситуацию, в которой происходит истинный диалог? Пожалуй, главным определением этой ситуации может стать слово «встреча». Встречаются не врач и пациент, не учитель и ученик, не взрослый и ребенок, а чело-

век с человеком. А человек всегда шире узкого социального, полового, возрастного определения. Человек живет во времени, но имеет отношение к вечному, Божественному началу. И первым в истории человечества, кто открыл для людей возможность подобного истинного диалога, был Иисус Христос. Его слова: «Где двое или трое собраны во имя Моё, там Я среди них».

Какую же позицию должен занять каждый из собеседников чтобы слова Христа стали реальностью? Пожалуй, единственно возможная — непредвзятая заинтересованность каждого и желание познать истину. Если я уверен в том, что знаю истину, то зачем мне слушать другого, что нового может он мне сказать? Если я уверен в том, что истина не познаваема, зачем мне вообще говорить с другим, все равно мне его не понять, у него — своя правда, у меня — своя, а истина не имеет к нам отношения. Значит, единственная плодотворная позиция в диалоге — стремление к полноте истины, в которой проявляются силы Солнца, которую не вмещает сознание одного человека. Истина может открыться нам в диалоге, если мы готовы к этому.

Как достичь этой готовности? Правильной постановкой вопросов с одной стороны, правильным ожиданием ответов (паузой) — с другой. В истинном диалоге, кроме речи одного человека и речи другого, всегда должно быть место паузе. Диалог можно сравнить с музыкой, где есть место звучанию и тишине, паузе. Что происходит в момент молчания собеседников? Происходит мистерия вслушивания в тишину. Самое таинственное и самое значительное на Земле и во Вселенной происходит в тишине. Из великого безмолвия рождается Слово. Мы не слышим, как прорастают растения, как восходит и заходит Солнце, Луна, как падают звезды и течет время. Когда я говорю — я бодрствую, когда я слушаю — я грезю, когда я вслушиваюсь в тишину — я открываюсь вечности, Богу. И после та-

кои встречи, диалога с другим человеком я сам становлюсь другим. В жизни каждого человека есть подобные судьбоносные встречи и диалоги. Иногда только по прошествии многих лет понимаешь, что слово другого изменило твое сознание и открыло тебе твой путь в жизни. Я не только что-то услышал, но

и пережил нечто с помощью другого человека, и это переживание останется со мной навсегда. Поэтому диалог надо рассматривать как религиозное, переживание, таинство, мистерию души сознательной.

Это сказка из сборника «Новгородские сказки». Сказки были изданы впервые в

ИЗ АРХИВА

1924 г. и переизданы в 1993 г. в Великом Новгороде. Бережная запись Марии Михеевны Серовой сохранила красоту и полноту звучания уходящего истинного народного говора Северной Руси.

ГОРШОК

От ты говоришь, у вас народ леной... А послуха-ко, што в нашей стороны деетца. Этаких леных-то поискать да и поискать... Так и нороят дило-то на чужи плечи столкнуть — самому бы только не дилать. Вот этаки-то муж с женой и жили у нас в деревне. Уж таки лены, таки лены были изо всей округи. И дверь-то в избу николи на крюк не закладывали... «Да притка ево возьми!.. утром-то вставай, да руку и протягивай, да упячь ево скидавай... Да и так живе!»

Вот этака-то баба и свари каши... А уж и каша задалась! Румяна да рассыпчата, крупина от крупины так и отвалилася. Выняла этта баба кашу из печи, на стол поставила, маслицем сдобрила, съили кашу облизаючись. Глядь, а в горшке-то этак сбочку да на донышке и приварись каша-то, мыть горшок-то надобно. Вот баба и говорит мужику:

— Ну, мужик, я свое дило сдилала — кашу сварила, а горшок тебе мыть!

— Да полно-ко! Мужиково ли дило горшки-то мыть?! и сама вымоешь!

— А и не подумаю!

— А и я не стану...

— А не станешь — дак и так стоит!..

— Сказала баба, сов горшок-то на шесток, а сама на лавку... Стоит горшок

не мытой...

— Баба, а баба! а вить горшок-то не мытой стоит...

— А чья черда — тот и мой, а я не стану...

Достоял горшок до ночи... Ладит мужик спать ложитца, лезет на печь-то, а горшок все тутотка.

— Баба, а баба! надобно горшок-то вымыть!

Взвилась баба вихорем:

— Сказано — твое дило — ты и мой!..

— Ну, вот што, баба! уговор дороже денег — кто завтра первой встанет, да перва слово скажет — тому и горшок мыть!..

— Ладно, лезь на печь-ту, там видно буде!..

Улеглись. Мужик-то на печи, баба на лавки. Прошла темна ноченька... Утром-то никто и не встает!.. Ни тот, ни друга и не шелохнутца — не хотя горшка-то мыть. Бабы-то надоть коровушку поить, доить да в стадо гнать, а ена с лавки-то и не крятатца... Этта соседки коровушек-то прогнали...

— Господи помилуй! Што это Маланьи-то не видать... уж все ли по здорову?!

— Да, бывает, позапозднилась... обратной пойдем — не встретим ли...

И обратно идут — нет Маланьи...

— Да нет уж!.. видно, што приключилося!

Ближняя-то суседка и сунься в избу... Хват! И дверь не заложена... Не ладно штой-то!.. Вошла, перехрестилась.

— Маланья, матушка!..

И баба-то лежит на лавке... во все

глаза глядит, сама не шелохнетца...

— Пошто коровушку-то не прогоняла? Ай понездоровилось?

Молчит баба...

— Да штой-то с тобой приключивши-то? Почто молчишь-то?!

Молчит баба, што зарезана...

— Господи помилуй! Да где у тя мужик-то?! Василий... а Василий!..

Глянула на печь-то — а Василий тамотко лежит... глаза открыты, а не ворохнетца...

— Што у тя с женкой-то?! Ай по-притчилось?..

Молчит мужик, што воды в рот набрал... А эфто, вишь ты, никому горшка мыть не охота, не хотя перво словечушко молвить...

Всполошилась суседка.

— Оборони, Господь, не напущено ли!.. Пойти сказать бабам-то...

Побежала по деревни-то.

— Ой, бабоньки! не ладно вить у Маланьи-то с Василием... Пойди-тко, погляди — лежат пластом одна на лавки, другой на печи... Глазыньками глядят, а словечушка не молвят... Уж не порча ли напущена?!

Прибежали бабы, почитай все собралися. Лоскочут коло Маланьи да Василия.

— Матушки! да што это с вам подеялось-то?.. Маланьюшка!.. Васильюшко!.. Васильюшко... Маланьюшка... Да пошто молчите-то?! Што приключивши-то?!

Молчат... молчат обое, што убитые.

— Да беги-тко, бабы, за попом! Отчитывать надобно... Дило-то оно совсим неладно выходит.

Сбигали. Пришел батюшко-то.

— Што тако, православные?..

— Да, вот, батюшко, штой-то по-притчивши. Лежат обое — не шелохнутя... Глазыньки открыты, а словечушка не молвят... уж не попорчено ли? Не отчитывать ли?

Батюшко бороду расправил, да к печки:

— Василий! раб Божий! Што приключивши-то?!

Молчит мужик... Поп-то к лавки.

— Раба Божия! Што с мужем-то?..

Молчит баба...

— Да уж не отходну ли читать? Не за гробом ли спосылать?

Молчат, што убитые...

Бабы-то этга полоскотали, полоскотали, да и вон из избы-то. Дило-то оно не стоит... кому печка топить, кому ребят кормить... у ково цыплятка, у ко во поросятка... А батюшко-то:

— Не-е, православные, уж этак-то оставить их боязно... Уж посидите кто-нибудь.

Той нековда, другой нековда, энтой времячканет...

— Да вот, — говорят, — бабка-то Степанида пушай и посидит... Не ребята и плачут... Одна и живе...

А эта-ка бабка Степанида рученкой подперлась, поклонилась.

— Да не-е, уж, батюшко... нонече даром-то никто работать не стане. А положь жалованье, так посижу...

— Да како же те жалованье-то положить? — спрашивает батюшко. Да повел этак глазам-то по избе... А у двери-то и висит на стенки рва-а-ная Маланьиная кацавейка. Вата клоками болтаецца.

— Да вот, — говорит батюшко, — возьми кацавейку-то. Плоха, плоха — а все годитца хоть ноги прикрыть...

Только этга, жаланныи вы мои, батюшко-то проговорил, а баба-то, што ошпарена, скок с лавки-то. Середь избы встала, руки в боки.

— Да эфто што же такое, — говорит, — мое-то добро... да не помираю ешшо. Сама поношу, да из теплых-то рученок кому хочу, тому и отдам.

Ошалели все... А мужик-то этак тихонько ноги-то с печи спустил, склонился, да и говорит:

— Ну вот, баба, ты перво слово молвила, теби-ка и горшок мыть.

Так батюшко-то плюнул, да и вон пошел...

Так вот, матушки вы мои, какой народ на билом свиту бывает...

А нигде, как у нас под Устюжной.

Содержание

«Школа и жизнь» И. Рождественский.....	3
Сказки-импровизации. М. Тужилина.....	4
«Образное преподавание грамматики». О. В. Каплина.....	9
«Ингвар-пастушок» Т. Осиповская. И. Рождественский.....	13
«Почему людям так трудно понимать друг друга?» И. Рождественский.....	16
«Горшок» Новгородская сказка.....	18

Издатель — инициативная группа вальдорфских педагогов.

Выпуск подготовили: И. Рождественский, В. Загрядская.

Вёрстка: Головин А. И.

Художник: Е. Лутченкова

Авторы в статьях выражают своё мнение.

Для перепечатки необходимо разрешение редакции.

125499, Москва, ул. Флотская, 56, кв. 55, редакция журнала «Мир и дети

Тел. (095) 454-25-38. Факс: (095) 291-23-84

E-mail: rozhdestvenskii@mail.ru.

(Для журнала «Мир и дети»)

Приглашаем к сотрудничеству
педагогов и врачей